

Л. Бобровский

**Старо-Шведское военное
право**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. Бобровский**
Старо-Шведское военное право / Л. Бобровский – М.: Книга по Требованию,
2017. – 38 с.

ISBN 978-5-458-13880-2

ISBN 978-5-458-13880-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чительная доля котораго посвящена была королемъ знакомству съ военнымъ бытомъ въ мирное и военное время.

Придя къ тому убѣжденію, что постоянная армія необходима въ государствѣ, король умѣлъ заботливо прискивать и избирать средства, чтобы при такомъ *новомъ* состояніи войскъ, къ которому начали приступать въ современной Европѣ, внести разумныя и твердыя начала по всѣмъ частямъ боеваго устройства войскъ. Опытнымъ взглядомъ военачальника онъ обнялъ всѣ части арміи и далъ шведскимъ войскамъ образцовыя для своего времени устройство, управленіе, законы.

Введенныя имъ преобразованія имѣли въ виду: 1) сдѣлать войска болѣе подвижными; 2) дать огню бѣольшую сосредоточенность и количественную силу и 3) основать дѣйствіе трехъ родовъ оружія: пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, на взаимной поддержкѣ и бѣольшей связи этихъ войскъ на полѣ сраженія. Въ тѣсной связи съ этими, чисто боевыми, преобразованіями, шли слѣдующія улучшенія:

Раздѣленіе войскъ на болѣе подвижныя части, причемъ офицерамъ даны лучшія средства для надзора и руководства солдатъ; кромѣ достиженія боевыхъ цѣлей, при этомъ упрощено управленіе войсками. Прежде полки составляли независимыя одна отъ другой боевыя и административныя части; не было никакой организической связи между ними и главнокомандующимъ; подобно рыцарскому замку, полкъ составлялъ замкнутое въ самомъ себѣ цѣлое. У Густава же Адольфа полки не только были соединены въ *бригады*, но и бригады подчинялись особымъ высшимъ начальникамъ, такъ что всѣ части войскъ имѣли общую связь и послѣдовательную зависимость. Такой административный приемъ ввелъ порядокъ въ приложеніи принципа *военнаго повиновенія* отъ младшихъ къ старшимъ и упрощалъ всѣ распоряженія начальниковъ.

Многія преступленія происходили отъ беззаботности командировъ къ содержанію и одеждѣ солдатъ, которымъ нерѣдко предоставлялось самимъ добывать пищу и одежду въ занятой странѣ! При подобномъ состояніи хозяйства въ войскахъ безсильны были повелѣнія, законы, угрозы и жестокія наказанія. Густавъ-Адольфъ ввелъ правильную систему довольствія войскъ, какъ жизненными припасами, такъ равно всѣмъ необходимымъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

Въ виду *продолжительности сроковъ службы* онъ позволилъ солдатамъ имѣть при себѣ женъ и дѣтей и заботился объ образованіи послѣднихъ, учредивъ съ этою цѣлью школы для солдатскихъ дѣтей, обращая на нихъ особенное вниманіе. Дѣти обучались у него даже въ военное время, и при выборѣ мѣста для лагера, король всегда заботился о лучшемъ помѣщеніи школы. Не менѣе заботъ онъ обнаруживалъ въ призрѣніи больныхъ и раненыхъ, устроивъ госпитали и назначивъ часть денежныхъ штрафовъ, взыскиваемыхъ за нѣкоторые проступки, въ пользу лѣченія больныхъ. Высшее управленіе всѣми военными дѣлами сосредоточивалось *въ постоянномъ установленіи*, носившемъ наименованіе *главнаго или генеральнаго штаба*. Это учрежденіе слѣдуетъ отличать отъ генераль-квартирмейстерскаго штаба, на обязанность котораго возлагались обыкновенно рекогносцировки, составленіе плановъ. Отсюда собственно и беретъ начало различіе между генеральнымъ штабомъ, какъ особымъ специальнымъ корпусомъ офицеровъ, и главнымъ штабомъ, какъ главнымъ центральнымъ установленіемъ въ арміи. Мы видѣли разьединеніе не только родовъ войскъ по особымъ управленіямъ и юрисдикціямъ, но и независимое положеніе полковниковъ, съ крайне обширною властью, въ войскахъ имперскихъ. Главный штабъ Густава-Адольфа долженъ былъ заботиться о продовольствіи, одеждѣ, вооруженіи, снаряженіи *всѣхъ войскъ*, равно какъ о дисциплинѣ и правосудіи; наконецъ, въ немъ

составлялись планы для атаки и обороны. Подобнаго установленія еще не имѣли другія арміи; между тѣмъ главный штабъ служилъ Густаву-Адольфу средствомъ для приведенія всѣхъ распоряженій къ единству какъ въ частяхъ арміи, такъ и въ спеціальныхъ для нея учрежденіяхъ.

Другимъ постояннымъ установленіемъ былъ *военный советъ* (Kriegsrath), который вмѣстѣ съ тѣмъ назывался и *генеральнымъ военнымъ судомъ* (Kriegsgericht), и состоялъ изъ постоянныхъ членовъ наличныхъ, старшихъ по званію генераловъ и полковниковъ. Высшимъ органомъ по судебной и полицейской части въ арміи былъ *генераль-аудиторъ*, непосредственно подчиненный королю, а въ его отсутствіе—фельдмаршалу. Его обширная власть распространялась и на высшія полицейскія должности въ арміи. Низшими органами правосудія были *полковые суды* пѣхотные и кавалерійскіе, а надъ ними *верхніе суды* (Ober-Gerichten). Установленіе генеральнаго суда имѣло весьма важное юридическое значеніе.

Дошедшіе до насъ памятники шведскаго военнаго права (Schwedisches Kriegsrecht), впервые изданные въ Эльфснаббенѣ въ 1621 году, состоятъ изъ слѣдующихъ законовъ, напечатанныхъ, послѣ многихъ передѣлокъ и дополненій, по мѣрѣ опыта войнъ въ теченіе 11 лѣтъ, въ Нюренбергѣ въ 1632 г., на нѣмецкомъ языкѣ, вскорѣ по кончинѣ Густава-Адольфа:

- 1) Der Kriegs-Artikels-Brief: *военные артикулы*.
- 2) Die General-und Obergerichts-Ordnung: уставъ о генеральномъ и верхнемъ судахъ.
- 3) Das Gesetz vom Amte des Generals Auditors: законъ о должности генераль-аудитора.
- 4) Das Gesetz vom Amte des Obristen-Profoss oder General-Gewaltigers und der Regiments-Profossen: законъ о должности старшаго профосса или генераль-тевальтигера и полковыхъ профоссовъ.
- 5) Das Gesetz von dem Amte des General-Tross oder

Wagenmeisters und aller Regiments Wagenmeister: законъ о должности генерала надъ обозомъ или вагенмейстера и полковыхъ вагенмейстеровъ.

6) Das Gesetz vom Amte des Rumormeisters: законъ о должности румормейстера.

Въ книжкѣ Петра Люція ³⁾, къ которой приложенъ „Опытный полководецъ“ 1644 г., эти законы Густава-Адольфа напечатаны подъ заглавіемъ: „Königl. Schwedischer Kriegs-Artickuls Brieff und General und Obergerichts Ordnung“, при указѣ короля, исполненномъ твердаго сознанія своихъ высокихъ обязанностей, чтобы поддерживать честь, добродѣтель и мужество военныхъ людей, своихъ и иноземцевъ, и преслѣдовать преступления, унижающія военное состояніе людей.

„Военное право Густава-Адольфа“, говоритъ Фрицціусъ, „было плодомъ продолжительнаго изученія, глубокаго размышленія и высокой мудрости. Благодаря такимъ цѣлесообразнымъ законамъ не только достигнуты и обезпечены порядокъ и правосудіе на войнѣ, но подняты нравы и духъ народа“ ⁴⁾. Необходимо при этомъ замѣтить, что любимымъ писателемъ Густава-Адольфа былъ *Гуло-Гроций*, гонимый латинскими канонистами.

Постараемся въ краткомъ очеркѣ сохранить, по возможности, существенныя черты шведскихъ законовъ, слѣдуя изложенію германскаго военнаго юриста и на

---

³⁾ Peter Lucius (Петръ Люцій) въ 1643 году издалъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Ринтельнѣ (Rinteln) законы Густава-Адольфа. Это изданіе находится въ библиотекѣ главнаго штаба.

⁴⁾ Friscius, стр. 99. Авторъ значительную часть своего сочиненія (стр. 71—131) посвящаетъ описанію заслугъ Густава-Адольфа, въ которомъ онъ видитъ образецъ благороднѣйшаго, великодушнаго война; см. изслѣдованія о военномъ правѣ въ главѣ X: Gustav-Adolphs Verbesserungen im Kriegswesen, besonders in der Rechtspflege, стр. 94 и далѣе. Мы, по возможности, вѣрно передаемъ взглядъ и мысли германскаго военнаго юриста. Оспаривать этихъ мнѣній нѣтъ основанія; не одни германцы должны платить дань уваженія величайшему шведскому полководцу и глубокому знатоку человѣческаго сердца.

основаніи справокъ съ подлинными законами шведскаго полководца.

Шведскіе военные артикулы (Густава-Адольфа). Нѣмецкіе военные артикулы, будучи договорными грамотами или контрактами, нерѣдко временными, переходящими, случайными, содержали въ себѣ взаимныя права и обязанности государей и полковниковъ, съ одной стороны, и солдатъ, — съ другой. Въ нихъ помѣщалось весьма много предметовъ, не относящихся къ военному состоянію, они писались многорѣчиво, въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ и рѣдко содержали что-либо относительно преступленій частей, или наказаній офицеровъ за преступленіе. Шведскіе военные артикулы хотя и растянуты (что было вполне свойственно тому времени), однакожь замѣтно превосходятъ всѣ прочіе современные имъ законы краткостью, взаимною связью и цѣлесообразностью изложенія: въ нихъ законодатель имѣетъ въ виду исключительно военное состояніе, мысль свою высказываетъ языкомъ закона и притомъ отличаетъ офицеровъ отъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Нерѣдко, указавъ наказаніе за преступленіе рядовому, статья присовокупляетъ, что именно нужно дѣлать офицеру, чтобы прекратить этого рода преступленія у солдатъ, и какимъ наказаніямъ подвергается офицеръ, если онъ не исполнитъ этой обязанности.

Наказанія въ шведскихъ военныхъ артикулахъ хотя были жестоки, по духу того времени, но въ наложеніи ихъ законодатель обнаруживаетъ вездѣ правосудіе, безпристрастіе и даже мягкость.

Къ самымъ тяжкимъ наказаніямъ отнесены: 1) *смертная казнь*; 2) *отсѣченіе руки съ изгнаніемъ изъ лагеря*; 3) *позорное мшненіе чести и позорная ссылка* и 4) *конфискація имущества*.

Менѣе тяжкими наказаніями были: 5) *сажаніе на деревянную лошадь*; 6) *заключеніе въ тюрьму*; 7) *закованіе въ желѣза съ содержаніемъ на хлѣбъ и водъ*; 8) *прогнаніе сквозь строй*

путьями (Gassenlaufen); 9) *денежный штрафъ и вычеты изъ жалованья*, поступавшіе на содержаніе госпиталей.

Смертная казнь была трехъ видовъ: *разстрѣліаніе* и *повѣшеніе* примѣнялись къ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, *отсѣченіе головы*—къ офицерамъ. За преступленія цѣлыхъ частей установлена *децимація*, наказаніе, вѣроятно, заимствованное изъ римскаго права — *roenas universales*. Наказывался смертью десятый по жребію; всѣ прочіе, впредь до исправленія, лишались знаменъ, должны были заниматься чисткою лагеря и помѣщались внѣ квартирнаго расположенія войскъ. Отсѣченіе руки примѣнялось въ крайнихъ случаяхъ, на примѣръ: когда подчиненный поднималъ руку на своего начальника, или въ присутствіи его поднималъ мечъ съ преступнымъ намѣреніемъ. Фрицціусъ сомнѣвается, чтобы это наказаніе примѣнялось у Густава-Адольфа.

Установленіемъ наказаній за содѣянные преступленія Густавъ-Адольфъ опередилъ всѣ бывшіе до него нѣмецкіе военные законы, въ которыхъ, какъ уже замѣчено, говорилось только о *разрѣшеніи* или *запрещеніи*, изрѣдка съ добавками въ общихъ выраженіяхъ — „наказать на тѣлѣ, или смертью“ (bei Leibes-oder Lebensstrafe) или *наказать, какъ за „клятвopреступленіе“* (bei Strafe des Meineids). *Сажаніемъ на деревянную лошадь* наказывались бѣльшею частью опаздывавшіе на дежурство или на тревогу. Цѣль этого наказанія — *вызвать насмѣшки товарищей*. *Заковывались въ желѣза съ содержаніемъ на хлѣбъ и водѣ*—оскорбившіе хозяина или хозяйку квартиры, или за неоднократное уклоненіе отъ присутствія на богослуженіи, т. е. за преступленіе противъ чистоты нравовъ и благочинія. *Наказаніе палками воспрещалось*. Впрочемъ, погонщикамъ обозовъ (обозные слуги—Trossknechte) дозволялось изгонять изъ лагеря палками солдатъ за *воровство, грабежъ* и т. п. преступленія; но, послѣ такого постыднаго наказанія, солдатъ, какъ обезчещенный, не могъ уже оставаться въ полку. Съ этимъ наказаніемъ не нужно смѣшивать

наказанія товарищами, а именно — розгами сквозь строй, замѣнявшаго казнь копьями; оно примѣнялось, какъ и отеческое наказаніе розгами, за преступленія противъ общественнаго порядка, за порчу своего оружія, за мелкую кражу и т. п. (арт. 35, 72, 75, 80, 93 въ „Königl. Schwedischer Kriegs-Artickuls-Brieff“, изд. Петра Люція).

„Весьма цѣлесообразно, говоритъ Фрицциусъ, что Густавъ-Адолфъ въ военныхъ артикулахъ не устанавливаетъ мѣры, количества и продолжительности наказаній, какъ это принято дѣлать въ позднѣйшихъ военно-уголовныхъ законахъ, но ограничивается лишь *опредѣленіемъ наказаній соответственно преступленіямъ*. Подробной классификаціе наказаній позднѣйшіе военные законы безъ сомнѣнія имѣли въ виду ограничить произволъ судей и доставить судебнымъ приговорамъ большую правомѣрность и твердость. Но случаи въ военныхъ судахъ до такой степени разнообразны, что за одно и то же преступленіе при наличности однихъ обстоятельствъ можно ограничиться заключеніемъ, а при другихъ — необходимо подвергнуть преступника смертной казни“. Далѣе онъ говоритъ, что военные законы не могутъ ограничивать примѣненія наказаній тѣсными рамками, такъ какъ, по существу военного быта, они должны сообразоваться съ исключительными свойствами войсковыхъ отношеній. „Установленіе мѣры наказаній поэтому не приноситъ пользы и часто бываетъ вреднымъ“³⁾.

Это мнѣніе германскаго военнаго юриста можно оспаривать; хотя, съ другой стороны, нельзя съ нимъ не согласиться, что мелочная регламентація закона нерѣдко ставитъ судей въ затрудненіе, такъ какъ обстоятельства, при которыхъ могутъ быть совершаемы уголовныя преступленія, въ войскахъ безконечно разнообразны. Въ военной исторіи много примѣровъ, вы-

---

³⁾ Frizzius, 102.

зываютъ необходимость наказаній смертью за такія преступленія, за которыя при другихъ условіяхъ налагается исправительное наказаніе.

Съ содержаніемъ шведскихъ артикуловъ мы будемъ имѣть случай ознакомить читателей при изложеніи содержанія военныхъ артикуловъ Петра Великаго, въ сравнительномъ обзорѣ.

2. *Уставъ о генеральномъ и верхнемъ судахъ* (Die General-und Obergerichts Ordnung). Законы, въ этотъ уставъ вошедшіе, заимствованы частію изъ нѣмецкаго кавалерійскаго и рыцарскаго уставовъ, частью же изъ артикуловъ для ландскнехтовъ, и пополнены собственнымъ воззрѣніемъ Густава-Адольфа. Основное положеніе устройства судовъ было старо-германское; участь виновнаго должны рѣшать равные по званію и состоянію его товарищи. „Густавъ-Адольфъ“, говоритъ военный юристъ, „былъ убѣжденъ, что устройствомъ суда на этихъ началахъ обезпечивается вѣрнѣйшимъ образомъ истина и правосудіе, возбуждается духъ соотаврищества, усиливается законность, укрѣпляется духъ чести и поддерживается дисциплина“. Кромѣ того, сознаніе въ возможности *каждаго быть судьей* поселяетъ довѣріе къ самому суду.

Суды раздѣлялись на *нижніе* — полковые и *верхніе*; полковые суды были *пѣхотные* и *кавалерійскіе*. Предсѣдателемъ полковаго суда былъ полковникъ, или же заступающій его мѣсто — подполковникъ; членовъ было 12. Они избирались изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ пѣхотномъ полку было 6 классовъ чиновъ; слѣдовательно въ члены избиралось по *два человека отъ каждой чина* (2 капитана, 2 поручика, 2 фендриха, 2 сержанта, 2 фурьера и 2 вожатыхъ); въ кавалерійскомъ же полку, гдѣ было 4 класса чиновъ, избиралось по 3 *отъ каждой класса* (3 ротмистра, 3 поручика, 3 фендриха, 3 капрала). Въ обоихъ случаяхъ съ предсѣдателемъ должно быть 13 человекъ.

„Въ верхнемъ судѣ“, гласитъ уставъ, „мы назначаемъ

предсѣдателемъ фельдмаршала, или на его мѣсто генераль-аудитора, которые сами избираютъ членами: кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковниковъ, равно какъ подполковниковъ, майоровъ или оберъ-вахтмейстеровъ, ротмистровъ, капитановъ и поручиковъ, чтобы съ предсѣдателемъ было не менѣе 13 человекъ⁶. Генераль-аудитору, какъ лицу заступавшему мѣсто фельдмаршала, была предоставлена значительная власть, онъ пользовался большимъ военнымъ значеніемъ и ему обязаны были военные чины повиновеніемъ.

Въ уставѣ о судахъ опредѣлены: составъ военныхъ судовъ, подсудность, предѣлы власти и обязанности должностныхъ лицъ въ судахъ; но не изслѣдовано, какимъ порядкомъ происходило самое судопроизводство. По мнѣнію д-ра Фрицціуса, шведскіе военные суды держались *обвинительнаго* начала (старогерманскаго процесса); порядокъ судопроизводства не вошелъ въ военное законодательство Густава-Адольфа, такъ какъ онъ предполагается общеизвѣстнымъ руководителямъ процесса.

Военный совѣтъ и генеральный военный судъ имѣли различное назначеніе, хотя состояли повидимому изъ однихъ и тѣхъ-же членовъ⁶). Предсѣдателемъ, какъ полагаетъ Фрицціусъ, былъ государственный маршалъ

---

⁶) Въ самомъ началѣ главы I слѣдующій заголовокъ: „Von der Assessoren Präminenz und Ordnung der Session, so beides im Kriegsrath und im Kriegsrecht zu observiren“, т.-е. какой наблюдать порядокъ старшинства ассессорамъ въ засѣданіи какъ военнаго совѣта, такъ и военнаго суда. Затѣмъ въ ст. 1-й указаны мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ: предсѣдатель, фельдмаршалъ, генераль-вахтмейстеръ, генераль надъ артиллеріей, генераль надъ кавалеріей, генераль квартирмейстеръ и командиры полковъ по слѣдующему порядку старшинства: Гофъ-Регимента, Упландскаго, Вестъ-Готляндскаго, Смоландскаго, Остерготляндскаго, Нордьяндскаго, Финляндскаго, Карленскаго и т. д. Потомъ слѣдовали командиры полковъ чужеземныхъ и солдатскихъ (т.-е. служившихъ по найму, Sold). Königl. Schwedische Obergerichts Ordnung; карман. изданіе Петра Люція 1643 г., стр. 54. Сравни Фрицціуса, 117.

Аксель Оксенштиерна, который сопровождал короля почти во всѣхъ походахъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ былъ предсѣдателемъ постояннаго военнаго совѣта въ Швеции, въ мирное время.

Генеральный военный судъ назначался въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ и былъ однимъ изъ важнѣйшихъ военныхъ установленийъ въ шведской арміи, подобнаго которому въ другихъ войскахъ не имѣлось. Этотъ военный совѣтъ, бывший вмѣстѣ съ тѣмъ и генеральнымъ военнымъ судомъ, нужно отличать отъ высшей военной коллегіи (Ober Kriegskollegium), какъ высшаго военнаго *правительственнаго* учрежденія въ Швеции; въ этой высшей коллегіи были: предсѣдатель—государственный маршалъ, два совѣтника и четыре ассессора, — изъ опытныхъ военныхъ людей. Военная оберъ-коллегія была почти тѣмъ-же, чѣмъ былъ гофъ-кригсъ-ратъ, уже давно существовавшій въ Австріи.

Въ генеральномъ судѣ были *постоянные* и *опредѣленные чины*, а именно наличные генералы и полковники; въ верхній-же судъ назначались каждый разъ *новые судьи*, т. е. на *каждый отдѣльный случай*, состоящіе изъ офицеровъ не выше полковника. Генеральный судъ былъ высшею судебною инстанціею въ арміи и разбиралъ между прочимъ, дѣла о дуэляхъ и щекотливые вопросы по военнымъ начетамъ. Апелляціи на приговоръ верхняго и полковыхъ судовъ по уголовнымъ преступленіямъ не было; въ генеральномъ-же судѣ, какъ вышемъ военно-судебномъ учрежденіи, могли быть случаи, требовавшіе пересмотра и исправленія ошибокъ въ приговорахъ низшихъ судовъ. Эту необходимость ясно сознавалъ Густавъ-Адольфъ, что видно изъ послѣдующихъ постановленийъ и достаточно объясняется существомъ оправдательныхъ приговоровъ.

Густавъ-Адольфъ много заботился о мѣрахъ для прекращенія дуэлей, которыя въ его время были очень распространены между офицерами, особенно въ войскахъ его германскихъ союзниковъ. Онъ установилъ